

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 4.

15-го Февраля

1871 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. — О почитаніи святыхъ. — Сравнительная характеристика духовъ библіи.

С Л О В О

Въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки; за царя и за всѣхъ, иже во власти суть
(1 Тим. 2. 1, 2.)

Такъ писалъ некогда св. Ап. Павелъ къ ученику своему Тимофею. Это наставленіе апостольское нужно помнить намъ въ нынѣшній день восшествія на престолъ благочестивѣйшаго государя нашего Александра Николаевича. Братья! прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за царей и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Святая церковь, вѣрная наставленіямъ апостола, такъ и поступаетъ. Присутствуя въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи, не слышите ли вы многократно возсылаемыя молитвы за царя и за царствующее семейство. Благочестивые христіане-подданные не возсылаютъ ли ежедневно молитвъ за царя на своихъ домашнихъ молитвахъ. Такъ и должно быть.

Почему же мы должны молится за своего государя?

Государство, наше отечество, есть ни что иное какъ великая семья, въ которой государь есть отецъ и домовладыка. Ему Богомъ поручено управлять нами и заботиться о нашемъ благѣ. И такъ если мы по заповѣди Господней обязаны молиться за своихъ кровныхъ родителей, то тѣмъ не мѣнѣе обязаны возсылатъ свои молитвы ко Всевышнему за своего общаго отца-государя. Чѣмъ выше положеніе человѣка, тѣмъ оно труднѣе, тѣмъ болѣе тотъ человѣкъ имѣетъ обязанностей. А у кого болѣе трудовъ, болѣе обязанностей какъ не у нашего общаго отца-царя. Ему должно заботиться не объ одномъ какомъ либо дѣлѣ, не о нѣсколькихъ человѣкахъ, а обо всѣхъ дѣлахъ, какія дѣлаются въ обширномъ нашемъ царствѣ, нужно подумать и заботиться о многихъ милліонахъ своихъ подданныхъ. Въ такомъ трудномъ положеніи чѣмъ мы можемъ облегчить своего государя, какъ не неуклоннымъ исполненіемъ его желаній и усердною, теплою молитвою за него къ престолу Всевышняго. Братіе! прежде всего прошу совершать молитвы за царя и за всѣхъ правительствующихъ.

Почему мы должны молится за царя?

Государь кромѣ обязанностей царскихъ имѣетъ еще обязанности семейныя. Онъ какъ и всякій его подданный испытываетъ радости и утѣшенія семейныя испытываетъ и семейное горе. А кому не извѣстно какъ много значить семейныя, обстоятельства въ нашихъ дѣлахъ. Хорошо въ семействѣ, хорошо и радостно заниматься другими дѣлами, а плохо въ семействѣ и дѣло не пойдетъ на умъ. Еще памятна намъ утрата семейная въ царственной семьѣ. Въ то время, когда царственный первенецъ и наслѣдникъ престола готовился уже раздѣлить труды отца по управленію царствомъ, рука смерти неожиданно похитила его и оторвала отъ царственной семьи. Мы не можемъ испытывать судьбы Вожіихъ, но можемъ сказать утвердительно, что только особенное попеченіе Божіе о своемъ помазанникѣ, преданность и усердныя молитвы подданныхъ могли поддержать и утѣшить нашего государя въ его семейномъ несчастіи. Потому наша святая обязанность молиться и о семействѣ царскомъ такъ же какъ и объ немъ, чтобы онъ находя утѣшеніе въ семействѣ, доставлялъ его и своимъ подданнымъ.

Почему мы должны молится за царя?

Если каждый изъ насъ имѣетъ своихъ враговъ и недоброжелателей, тѣмъ болѣе ихъ у царя. Онъ имѣетъ враговъ и за предѣлами государства и у себя дома, въ своемъ царствѣ. Отъ внѣшнихъ враговъ пока Господь спасаетъ и нашего государя и насъ вмѣстѣ съ нимъ; съ самаго восшествія на престолъ нынѣ царствующаго государя мы пользуемся, благодареніе Господу, тишиною и спокойствіемъ

и нашъ благодушный государь въ мирѣ и тишинѣ постоянно улучшаетъ жизнь своихъ подданныхъ. Но не то съ врагами своими, домашними. Они живутъ и постоянно стараются вредить благимъ намѣреніямъ своего государя. Кромѣ того, что многіе не честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, нарушеніемъ законовъ вредятъ намѣреніямъ царя нашего, въ недавнее время одинъ безумецъ рѣшился поднять руку на священную особу государя и вознамѣрился лишить его жизни. Но рука Божія спасла драгоценную жизнь нашего царя и нечестивецъ получилъ заслуженную казнь. Послѣ этого какъ намъ не молиться за своего государя, какъ не просить непрестанно Бога, чтобы онъ сохранилъ для насъ жизнь государя. Братіе! *прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за царей и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Это слово апостольское я особенно обращаю къ вамъ, недавно освободившимся отъ крѣпостной зависимости. Нынѣ день вашего освобожденія. Вознесите же теплыя молитвы за государя, даровавшаго вамъ свободу, оставьте неприязнь къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ, а вмѣстѣ, общими усиліями, достигайте того благополучія, котораго вамъ желаетъ царь-освободитель, но вмѣстѣ съ тѣмъ не забывайте, что одна данная вамъ государемъ свобода не дастъ вамъ благополучія, если вы будете рабами грѣха и не будете вести такой жизни, какую подобаетъ вести христіанину. Аминь.

Свящ. Д. П. Пахомовъ.

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ.

къ простому народу.

Святые угодники Божіи, по ученію нашей св. вѣры, суть тѣ люди, которые поживши свято на землѣ, переселились въ обители небесныя и составляютъ вмѣстѣ съ св. ангелами особый, высшій небесный міръ. Въ словѣ Божіемъ и въ молитвахъ церкви часто говорится, что и Богъ живетъ на небесахъ; однакожь это незначить, чтобы жилища Бога и святыхъ Его были одинаковы, и никакъ нельзя думать, чтобы святые могли быть по этому равными Богу. Богъ не только Творецъ и Владыка всего, что есть на небѣ и на землѣ, но и безконечный и необъятный Духъ;—Онъ не можетъ даже имѣть никакого мѣста, а находится вездѣ; а говорится, что Онъ пребываетъ на небѣ потому, что небо и небесныя жилища представляются намъ гораздо лучшими цѣлой земли: хотя и ангелы и всѣ святые, равно какъ и всѣ люди, послѣ своей смер-

ти, имѣють жизнь тоже духовную—тоже духи; но всё они не могутъ быть вездѣ въ одно время, а занимають какое-нибудь одно мѣсто. Когда Богу угодно, ангелы и святые являютъся и на землѣ, и своею помощію могутъ явиться въ разныхъ мѣстахъ; но все-таки сами по себѣ они въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ пребываютъ, именно: по ученію церкви, близъ Бога, или предъ престоломъ Божиимъ. Но опять не подумайте, братіе, что престолъ устроенъ Божій изъ какого-нибудь матеріала, что онъ стоитъ на одномъ мѣстѣ и что Богъ возсѣдять на немъ безсходно—этого нѣтъ; а представляетъ Слово Божіе Бога сидящимъ на престолѣ потому, что желаетъ изобразить намъ величіе Божіе. На землѣ мы никого незнаемъ выше и больше царя, а цари земные въ самомъ большемъ величіи своемъ возсѣдаютъ на престолахъ, или тронахъ, то есть—на высокихъ, красивыхъ и дорогихъ сидѣльняхъ: и вотъ, чтобы мы своимъ малымъ и короткимъ умомъ могли хоть немного вообразить величіе и славу Царя и Владыки всего видимаго и невидимаго, говорится и о Богѣ, что Онъ возсѣдаетъ на престолѣ небесномъ. Такія слова означаютъ только, что Богъ, какъ Владыка всего, что на небѣ, и что есть на землѣ, Самъ несравненно выше всего, неприступенъ и вездѣсущъ. Онъ Самъ говоритъ пророкамъ, что ничему я неподобенъ, что никакого мѣста у Меня нѣтъ, что и небо и землю я Собою наполняю.

Теперь если вы поняли сказанное вамъ о Богѣ, вѣроятно—спросите: Какъ-же разумѣть слова, что святые угодники близъ Бога, или у престола Божія? Вотъ какъ надобно разумѣть это: Святые Божіе такъ угодны и любезны Богу, что какъ будто всегда при Немъ предстоятъ; —они сподобились столь великой благодати и милостей Божіихъ, что имѣють нѣкоторую долю въ самой славѣ и величіи Божіемъ.... Напримеръ большой какойнибудь чиновникъ, любимый у царя, хоть живетъ по дѣламъ царскимъ и далеко гдѣнибудь отъ жилища царскаго,—называется стоящимъ у его престола—потому, что онъ силенъ у царя и потому что всё отдають ему часть чести царской!

Но какъ бы ни былъ великъ и славенъ у царя чиновникъ, онъ все таки только слуга царскій, и потому самыхъ большихъ чиновниковъ, окружающихъ царя, никогда неслѣдуетъ не только называть царями, но и равнять съ царемъ настоящимъ, богоизбраннымъ и Богомъ поставленнымъ. Если же случалось въ какомънибудь царствѣ, что подданный присвоивалъ себѣ величіе и почести царскія, то настоящий царь, разумѣется обиженный этимъ, тѣхъ, которые слугѣ его отдавали честь царскую, которые подданныхъ ставили на мѣсто его самаго—считалъ бунтовщиками и казнилъ. Стало быть, и на землѣ очень большая разница между царемъ и его слугами, хотьбы самыми высокими и почетными; а вѣдь и царь—такой же человѣкъ, какъ и слуги его: слу-

ги царскіе раждаются и умирають, и цари точно также раждаются и умирають.

Можно ли чтонибудь подобное сказать о Богѣ, Царѣ всѣхъ царей? можно ли подумать, что и Богъ можетъ когданибудь перестать быть?.. Сохрани насъ Богъ отъ такой мысли! это была бы страшная ложь! Такая мысль не только нейдетъ къ православнымъ, но хуже языческой: язычники, тѣ, что кланялись идоламъ—и тѣ, хотя и не всё а знали, что Богъкакой бы онъ нибылъ (ибо истиннаго Бога они не знали) умереть неможетъ никогда. Тѣмъ безумиѣе было бы чтонибудь подобное думать о Богѣ истинномъ. Богъ нашъ истинный никогда неначинался и никогда не перестанетъ быть: Не было и никогда небудетъ такого времени, когда не было «Богa: восьмая тысяча лѣтъ идетъ съ тѣхъ поръ, какъ начался міръ и свѣтъ, а Богъ и прежде начала міра всега былъ, и послѣ всегда будетъ; свѣтъ этотъ когданибудь состарѣется, все изветшаетъ какъ одежда, небо и земля минуютъ, а Богъ всегда пребудетъ тѣмъ же, лѣта его носократятся и хоть сотни тысячъ лѣтъ пройдутъ, хоть и счету небудетъ вѣкамъ минувшимъ—Богъ неперестанетъ быть, потому что Онъ Творецъ всего и все произошло отъ—Него, держится и сохраняется имъ, а Онъ ни отъ кого неначинался, ни отъ чего независитъ, ни кто и ничто Его недержитъ.

Трудно уразумѣть это; но это истина непреложная. Мы сами никогда бы и не дошли до ней, да Богъ милосердый Самъ открылънамъ еѣ.

Теперь слушайте далѣе: Богъ никогда неначинается, все же, что есть кромѣ Бога, началось отъ Него: не только самые первые люди созданы Богомъ, но и ангелы небесные — все такъ же Его твореніе. Конца имъ небудетъ, какъ и всѣмъ нашимъ душамъ конца тоже небудетъ—такъ угодно было сотворить насъ всеблагодару Богу, но начало имѣемъ и всѣ мы, и всѣ ангелы; стало быть—было такое время, когда небыло ни ангеловъ, ни всѣхъ святыхъ, какихъ только мы знаемъ, ибо святые угодники, кромѣ ангеловъ — все изъ людей же и всѣ сначала жили на землѣ.... Да,-было такое время когда и Божіей матери небыло, хотя въ молитвахъ и прославляется она выше архангеловъ и ангеловъ, но бывши наземлѣ простымъ человѣкомъ она произошла отъ общихъ всѣмъ намъ прародителей Адама и Евы; было время, когда небыло свят. Николая, Георгія побѣдоносца, апостоловъ и другихъ святыхъ; а о новыхъ святыхъ угодникахъ Божьихъ Митрофанъ и Тихонъ мы знаемъ даже гдѣ и когда они архіерействовали, отъ кого родились и когда скончались.

Изъ всего, что до селѣ сказано, легко понять, что самая великая и явная разница между Богомъ и всѣми Его святыми та, что Онъ Творецъ и Владыка всего, безначальный, всемогущій, вездѣсущій, всевѣдущій; а святые хоть и вѣчно будутъ жить, всѣ однако же твореніе Божіе: отъ Него произошли, Имъ были хранимы и наставляемы

въ земной жизни, имъ освящены и надѣлены всѣми дарами благодати, имъ прославлены; а какъ твореніе Божіе, какъ все воспріавшіе отъ Бога, они и знаютъ и видятъ несравненно меньше, чѣмъ знаетъ и видитъ Богъ Всевѣдецъ, — и силу имѣютъ несравненно меньшую чѣмъ Богъ Всемогущій! Они, еще живя на землѣ, видѣли и знали тайное и отдаленное, но только то, что открывалъ имъ Богъ. Они сильны, особенно когда уже прославлены Богомъ на небѣ но слабы только силою Божіею; они творятъ дивныя чудеса, благодѣтельствуютъ и помогаютъ въ такихъ крайнихъ случаяхъ, когда никакая человѣческая сила ничего не можетъ сдѣлать; но все это потому, что на это Богъ далъ имъ силу и благодать и потому, что такіе чудеса и благодѣянія угодны самому Всеблагому Богу.

Теперь вамъ уже нетрудно понять, брат., что когда просите помощи у какогонибудь святаго, то должны просить ее сперва у Бога, а за тѣмъ уже у Его угодника; должны помнить, что святой самъ по себѣ, безъ воли Бога милосердаго, и не можетъ и не захочетъ никому помогать, а помогаетъ только тогда когда Богъ на то соизволяетъ. Однакоже не подумайте, чтобъ по этому можно было бы намъ обойтись безъ помощи и заступленія святыхъ Божіихъ, — нѣтъ помните твердо, что святые всегда близъ Бога и очень угодны Ему, даже называются въ писаніи друзьями Божьими; сдѣлавше же они такими за разныя святыя дѣла свои на землѣ: иной на прим. немогъ стерпѣть, чтобъ хулилось имя Божіе, — жизнь свою положилъ за славу Божію, или за вѣру Христову; иной весь трудъ, всѣ силы свои, все свое имущество употребилъ только на пользу другихъ, а о себѣ совсѣмъ не заботился; иной такъ возлюбилъ Христа и Его святой законъ, что даже мысли грѣховной боялся какъ огня. За такія то и подобныя добродѣтели Богъ и возлюбилъ и прославилъ святыхъ своихъ. И не только возлюбилъ, но еще сказалъ имъ: «вы такъ преклонили къ себѣ мою милость и любовь, что ради васъ, по вашей просьбѣ — Я готовъ и другихъ миловать.»

Вотъ по этому-то и полезно и необходимо намъ прибѣгать въ молитвахъ къ св. угодникамъ.

Если каждый изъ насъ одинъ просить Бога о чемъ, Богъ по грѣхамъ нашимъ, не услышитъ насъ — не помилуетъ; когда къ нашей просьбѣ прибавится просьба угодника Божія, котораго мы станемъ умолять о заступленіи насъ предъ Богомъ, то Богъ, ради угодника своего, непременно помилуетъ насъ, *ибо много можетъ прилежная молитва праведнаго* (Іак. V. 17), только бы мы не просили чегонибудь бесполезнаго, только бы мы не склонны были во вредъ употребить просимое, иначе и святые Божіи не склонятся къ нашимъ молитвамъ и не захотятъ быть нашими заступниками.

Понятно теперь и то, что святых угодниковъ Божіихъ никогда и ни какъ нельзя называть богами, хотя бы то и меньшими, въ сравненіи съ Богомъ единымъ. А у васъ, брат., по великому неразумію вашему не только сами святые, даже образа ихъ нерѣдко зовутся богами; иные называютъ такъ же однихъ святыхъ богами пчелиными, другихъ лошадиными, коровьими, волчьими, — все это, какъ сами теперь видите, крайнее заблужденіе Богу весьма противно. Припомните, что и цари земные славы и величія своего никому неуступаютъ — какъ же Богъ истинный верховный, Царь царей потерпитъ, когда на ряду съ нимъ станемъ знать и почитать кого нибудь за Бога?

Правда, что некоторые святые, когда еще жили на землѣ, оказывали разныя благодѣянія и людямъ и безсловеснымъ тварямъ: на прим. святые Пантеленмонъ и Артемій были цѣлителями многихъ тяжкихъ болѣзней, св. Власій — цѣлителемъ звѣрей и скотовъ, св. пустынники, Зосима и Савватій ходили, можетъ быть, за пчелами. Гораздо болѣе сіи святые могутъ благодѣтельствовать людямъ — послѣ того какъ прославлены отъ Господа; но все таки не сами собою они и прежде благодѣтельствовали и теперь помогаютъ намъ, а непременно поволѣ и милосердію Божію. — Пчеловоду слѣдуетъ молить объ успѣхѣ своего занятія святыхъ Зосиму и Савватія; домохозяину о благополучіи своего скота — Власія, всякому больному — святыхъ угодниковъ прославившихся даромъ исцѣленій; но надо молить какъ сильныхъ слугъ Божіихъ и ходатаевъ нашихъ, а не какъ боговъ. Кромѣ Единаго Истиннаго Бога нѣтъ у насъ никакого другаго бога.

Сравнительная характеристика духовъ библіи и такъ называемой Зороастровой религіи. *)

Понятіе о духахъ, какъ отвлеченныхъ силахъ, было свойственно, въ той или другой формѣ, всему языческому міру. Политеизмъ и пантеизмъ предполагаютъ многихъ боговъ и богинь, находящихся въ механической связи съ юпитерами громовержцами, или же въ имманентной со всеобнимающими собою Брамами. Философія древняго міра, пытаясь, въ свою очередь, дать научное основаніе народнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, подлѣ мыслимой первоосновы всего сущаго, ставила отвлеченныя идеи, какъ прототипы всѣхъ вещей, искони существующихъ въ тустороннемъ мірѣ. (идеи Платона). Безчисленное множество идей Платона, дающихъ реальное бытіе предметамъ видимаго міра, смѣнило собою то понятіе о *демонахъ*, кото-

*) Автору сей статьи принадлежитъ статья: «краткая характеристика Магометанской религіи» (№ 1 Вор. Еп. Вѣд. 1871 г.)

рое народное сознание безотчетно и безразлично прилагало къ невидимымъ силамъ, производящимъ тѣ или другія непонятныя явленія. Но ни одна языческая религіозная система не могла такъ благопріятствовать развитію ученія о духахъ, какъ строго дуалистическая система-зендская, раздѣляющая вселенную на двѣ половины, діаметрально-противоположныя, какъ жизнь и смерть, — свѣтъ и тьма и дающая раздѣленному универсуму различныхъ по характеру и враждебныхъ по своей дѣятельности духовъ покровителей... Раздѣльное представленіе о духахъ, классификація ихъ, понятіе о царствахъ видимаго и невидимаго міра, — вотъ черты, которыми, естественно, характеризуется зендская религія сравнительно съ другими языческими формами религіознаго сознанія. Политеизмъ, по самому существу своему, не можетъ дать такой классификаціи существъ мыслимыхъ или дѣйствительныхъ, какъ болѣе безотчетное, пассивное, нежели разсудочное и активное выраженіе религіознаго сознанія. Онъ раздѣляетъ единую идею божества на нѣсколько понятій и прилагаетъ каждое изъ нихъ къ явленіямъ, подавляющимъ духъ человѣка своею грандіозностію. Въ политеизмѣ высочайшій духъ не безграниченъ, потому что не одинъ, но многіе духи его, — какъ произведеніе все объединяющаго чувства, не могутъ отличаться характерными особенностями, условлывающими дѣленіе ихъ на высшихъ и низшихъ, свойственное дуалистической системѣ. Политеизмъ носитъ въ зародышѣ пантеизмъ, который еще менѣе благопріятствуетъ классификаціи духовъ и ихъ царствъ, какъ такъ эта система не многое (политеизмъ) но все (пантеизмъ) признаетъ божествомъ, — созерцаетъ духъ и матерію, безусловное и условное въ единствѣ универсума. ²⁾

Понятно, почему вниманіе раціоналистовъ, усматривающихъ въ библейскомъ ученіи о духахъ-дальнѣйшее раскрытіе языческихъ вѣрованій въ демоновъ, останавливается на зендской дуалистической системѣ, развившей ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ съ возможною полнотою и-раздѣльностію представлений о нихъ. Все, *повидимому*, какъ нельзя больше, благопріятствуетъ такой смѣлой попыткѣ раціоналистовъ. При первомъ поверхностномъ взглядѣ на амшаспандовъ и девовъ, ипедовъ и даруди, ³⁾ въ нихъ многое можетъ показаться сходнымъ съ откровеннымъ изображеніемъ членовъ двухъ враждебныхъ царствъ — Бога саваоа и князя власти воздушныя. Въ библіи подоб-

2) Фактъ, достойный замѣчанія, что первоначальная религія Индійцевъ была не пантеистическою, но политеистическою, въ которой свѣтъ обоготворялся подъ именемъ Индры, тьма — Вейтры, солнечные утренніе лучи — Асвины ит. под.

3) Амшаспандами называются семь добрыхъ духовъ въ зендавестѣ, девами — семь злыхъ. Ипеды — это, по Анкетілю, 24 меньшіе амшаспандовъ добрые духи, а Даруди — злые духи, — меньшіе девовъ.

но будто бы какъ въ зендавестѣ, *ложь*, ⁴⁾ *смерть*, ⁵⁾ *бользнь*, ⁶⁾ *грѣхъ* ⁷⁾ суть слова, которыми характеризуется дѣятельность злыхъ духовъ, свойство же добрыхъ опредѣляется общимъ понятіемъ о нихъ, какъ о носителяхъ вѣдній Бога и исполнителяхъ Его совѣтовъ ⁸⁾. Само собою разумѣется, что одно сходство названій, встречаемыхъ въ зендавестѣ и библіи не можетъ давать (отважную смѣлость) рационализму смущать религиозное чувство искреннихъ послѣдователей истинной религіи, потому что откровеніе есть явленіе сверхъестественное т. е. противорѣховное, а не противоестественное и уничтоженіе терминовъ, присущихъ природѣ людей, было бы противно его цѣли отстранять только противорѣховное, — исправлять неправильныя понятія, выражаемыя тѣми или другими словами. Вотъ почему мнимое сходство духовъ религіи откровенной съ зендскою рационалисты стараются подтвердить фактами исторіи и поставить постепенное раскрытіе ученія о духахъ первой въ историческую зависимость отъ ученія второй. Съ этою цѣлью библейское ученіе о духахъ раздѣляется ими на два періода, будто-бы рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго. Первый періодъ до плѣна вавилонскаго есть періодъ, съ точки зрѣнія рационалистовъ, *натуралистически-пантеистическій*. — Елогимъ іудейскій мыслится божествомъ, неотдѣлимымъ отъ космическихъ силъ и явленій. Все подчинено Ему, потому что все въ Немъ и Онъ во всемъ, — Его сила проявляется и въ горящемъ кустарникѣ, (явленіе Бога Моисею), и въ небесныхъ свѣтилахъ и въ физическихъ явленіяхъ грома и молніи ит. под. Онъ *имманентно*, говорятъ рационалисты, присущъ міру и самое высшее, до чего могла возвыситься рефлексія іудеевъ этого времени, сказала въ понятіи о Немъ, дакъ о носителѣ силъ, въ отвлеченіи дѣятельности Его отъ конкретныхъ міровыхъ явленій. Отъ Него исходятъ ангелы, какъ силы тѣхъ или другихъ явленій, — добро и зло и носители ихъ духи все въ Немъ. Отъ Него посылается ангелъ наказанія избивающій первенцевъ Египетскихъ ⁹⁾ и ангелъ, простирающій руку свою на Іерусалимъ, чтобы погубить жителей его ¹⁰⁾ и отъ Него же исходятъ ангелы-спасители людей отъ ихъ бѣдствій. Отъ Господа духъ лукавый исходитъ на Саула и мучитъ его, смѣнивъ со-

4) Вундер. гл. 1. стр. 59.

5) Вендид. гл. XVIII. стр. 370. Іоан. 9: 44. Евр. 2: 14.

6) Iesch-Ardibehesch стр. 192. Лук. 13: 18. Дѣян. 10: 38; 2

Кор. 12: 7.

7) Вендид. гл. VIII. стр. 342. Іоан. 8: 44. Іоан. 3: 8.

8) Евр. 1: 14.

9) 2 Моу. 12: 13.

10) 2 Цар. 24: 16.

бою духа Господня. ¹¹⁾ Правда, въ книгѣ Іова сатана является предъ престолъ Божій съ болѣе рѣзкими чертами, отличающими его отъ членовъ добраго царства, но книга Іова съ точки зрѣнія Alm' a ¹²⁾ и подобныхъ ему относится къ періоду послѣ плѣна вавилонскаго—это воцареніе, а вовторыхъ, царь темнаго царства представляется въ ней слугителемъ Бога, а не противникомъ Его плановъ. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ библіею духовъ, а также и въ вѣрованіи іудеевъ въ привидѣнія, ¹³⁾ населяющія пустыню, мѣсто искушенія Спасителя, раціоналисты видятъ противоположность тому чисто дуалистическому учению, которое явилось въ періодъ послѣ вавилонскаго плѣна, благодаря будто бы вліянію Зороастровой религии. Этотъ второй періодъ, въ который встрѣчаются болѣе частныя имена ангеловъ (напр. Михаилъ въ книгѣ Пр. Даниила) съ эпитетомъ „добрый“ (Дан. 20 гл.), свойственнымъ всѣмъ духамъ зендавесты, въ который дьяволъ выступаетъ, какъ противникъ добра, обвиняющій первосвященника Іисуса ¹⁴⁾ ит. под.,—есть только предвѣстникъ того персидскаго драматизма борьбы добра со зломъ, которая будтобы сказалась со всею ясностію въ христіанствѣ. Легіоны новозавѣтныхъ ангеловъ, вмѣстѣ съ ангелами хранителями дѣтей, ¹⁵⁾ о которыхъ упоминаетъ Спаситель—являются для раціоналистовъ тождественными съ *ферверами*, ¹⁶⁾ духами хранителями, упоминаемыми въ зендавестѣ;—семь добрыхъ ¹⁷⁾ и семь злыхъ духовъ ¹⁸⁾—это аммаспанды и девы, а 24 старца, которыхъ видѣтъ тайнозритель стоящими предъ престоломъ Божиимъ, ¹⁹⁾—это 24 ичеда, окружающіе „золотой тронъ Ормузда“ ит. под. „Вообще, говоритъ Nork, ²⁰⁾ новозавѣтное ученіе только модифицировало и развило персидскія идеи о добрыхъ и злыхъ духахъ“. Раціоналисты не придерживаются строго той мысли, будто модификація произведена была непосред-

11) 1. Цар. 16: 14.

12) см. Theologische Briefe. Alm.

13) 3 Моис. 14 13; Исаія 13: 21: 34: 14 См. Еврейскую библію.

14) Захар. 3: 1.

15) Матв. 18: 10.

16) По зендавестѣ міръ невидимый, какъ идеализація міра видимаго, въ гущества царства Ормузда на небѣ и на землѣ, вылившіяся изъ Церване-акерене и принявшія опредѣленный видъ,--всѣ духи и самъ Ормуздъ находятся подъ защитою «сильныхъ, чистыхъ» духовъ хранителей, называемыхъ *ферверами*.

17) Апок. 3 гл. 2 ст. Апок. гл. 1. ст. 4.

18) Марк. 16: 19. Лук. 11. 26.

19) Апок. гл. 4. ст.

20) Nork. Mythen der alten Perser als Quelle christlichen Haueslehre und Ritualen.

венно христіанствомъ; духи зендавесты предварительно вошли въ сознание іудейскаго народа, осмысливались имъ, такъ что судя по литературнымъ памятникамъ, болѣе или менѣе близкимъ ко времени появленія Спасителя, добрые и преимущественно злые ангелы наполняли, въ представленіи іудеевъ, почти весь міръ со всѣми происходящими въ немъ явленіями. Очевидно, ко времени полнаго откровенія царя свѣта и жизни, царь тьмы и смерти принимаетъ всѣ усилія, чтобы восторжествовать надъ Богомъ воинствъ небесныхъ... Уже въ неканонической книгѣ Товитъ, ²¹⁾ описывающей судьбу благочестиваго еврейскаго семейства въ персидскомъ государствѣ, одинъ изъ семи добрыхъ духовъ Рафаиль, подобно, съ точки зрѣнія рационалистовъ, одному изъ семи аммаспандовъ, ведетъ борьбу съ дьяволомъ, умерщвлявшимъ мужей Сарры, асмодеемъ и эта борьба оканчивается удаленіемъ асмодея въ пустыню, мѣстожительство порожденій аримана. ²²⁾ Пустыня, число семь, борьба, которою ведетъ чудесный хранитель молодаго Тови съ необыкновеннымъ врагомъ, — во всемъ этомъ рационалисты видятъ только усвоеніе ученія о духахъ свойственнаго Зороастровой религіи.... Даже образы, въ которыхъ изображаются духи въ неканоническихъ книгахъ ветхаго завіта, кажутся имъ сходными съ образами явленія духовъ зендавесты, — они являются, во времена Маккавеевъ, ²³⁾ защищать іудеевъ отъ ихъ враговъ, въ видѣ прекрасныхъ юношъ подобно Бераму и Таштеру этимъ — ицедамъ зендской религіи, которые являются между прочимъ и подъ видомъ пятнадцатилѣтнихъ красивыхъ юношъ. ²⁴⁾ Теперь и нужны были эти дѣятельные защитники народа Божія, потому что не только язычество, — эта область сатанина, ²⁵⁾ но и самыя стихіи представляются орудіемъ враждебной дѣятельности духовъ: огонь, градъ, голодъ, смерть, скороціоны, змѣи ит. под. все это духи, говоритъ Сирахъ, ²⁶⁾ сзданные для наказанія. Тогда какъ прежде, въ періодъ до плѣна вавилонскаго, о злыхъ духахъ, съ точки зрѣнія рационалистовъ, дѣлались только намеки подъ видомъ привидѣній въ пустынѣ, или же — змія хитрѣйшаго изъ всѣхъ полевыхъ звѣрей, теперь, когда іудеи освоились съ зендскимъ ученіемъ до того, что не могли понимать своего закона (событіе при Ездрѣ), царство злыхъ

21) Товитъ. гл. гл. 12 ст. 15 и др.

22) По зендавестѣ злые духи живутъ въ пустынѣ и являются вмѣстѣ съ пустыннымъ сѣвернымъ вѣтромъ подъ образомъ змѣй, ящерицъ и т. под....

23) Макав. 3. 25.

24) Za. Iesch Behram и Iesch-Taschter.

25) Дѣян. 26: 18.

26) Сирах. 39: 22.

духовъ разширилось, пустыня, по апокрифическимъ книгамъ, становится мѣстопробываніемъ Азаила, который связывается по рукамъ и ногамъ и бросается въ яму въ пустынь Дудаль (не Дуцакъ ли зендавесты?), гдѣ долженъ находиться до дня суда; все неблагопріятное въ жизни людей и въ явленіяхъ природы представляется дѣйствіемъ злаго духа, духъ мастема посылаетъ хищныхъ птицъ на засѣянные поля,—Велліаръ, этотъ *αἰὼν πνεύμα*, даетъ человѣку семь духовъ, которые вводятъ его въ заблужденіе,—производятъ бѣшенство, что составляетъ высшую степень господства злаго духа надъ человѣкомъ. Параллельно увеличенію числа злыхъ духовъ увеличивалось также число добрыхъ, подобно тому какъ въ зендавестѣ вмѣстѣ съ развитіемъ царства тьмы необходимо развивалось царство свѣта. Въ завѣщаніи Іуды упоминаются *αγγελοσ δυναμωσ*,—*αγγελοσ τησ ειρηνησ*; въ книгѣ Эвоха различаются ангелы лица, ангелы святыхъ ит. под.²⁷⁾ Естественно было болѣе, говорятъ раціоналисты, поставить такое множество духовъ въ іерархическую другъ отъ друга зависимость, опредѣлить степень важности каждаго духа большею или меньшею близостию его къ своему начальнику, условливаемую различіемъ обязанностей, выполняемыхъ этими небожителями... Въ періодѣ до плѣна вавилонскаго классификаціи духовъ не существуетъ. Восходящія и нисходящія по лѣствицѣ ангелы, видѣнные Іаковомъ во снѣ, окружающіе престолъ Божій херувимы и серафимы, которыхъ въ состояніи вдохновенія созерцали пророки, все это, во первыхъ необыкновенныя видѣнія; во вторыхъ термины, которыми опредѣляются эти небесные жители слишкомъ общи и скорѣе указываютъ на отсутствіе градаціи въ чинахъ духовнаго царства; въ третьихъ, наконецъ, эти ангелы будто бы вовсе не были тѣми существами, которыми они изображались въ позднѣйшей іудейской литературѣ,—то было явленіе силы и величія Божества по отношенію къ людямъ,—вѣдь отрицали же Саддукеи, благоговѣвшіе предъ пятоникіемъ Моусея, бытіе ангеловъ, хотя мы древность вѣрованія іудеевъ въ добрыхъ и злыхъ духовъ доказываемъ этимъ самымъ пятоникіемъ... Посредствующія существа между Высочайшимъ существомъ и видимымъ міромъ, различающіяся между собою какъ низшія и высшія, выполняющія неодинаковыя обязанности, могли появиться, говорятъ раціоналисты, только тогда, когда основа міровыхъ силъ и явленій, Елогимъ, стала мыслиться Іеговою,—не допускающимъ никакихъ внѣшнихъ формъ для выраженія своей силы и величія, подобно Ормузду древнихъ Иранцевъ, въ культѣ которыхъ не было ни

27) О духахъ упоминаемыхъ въ апокрифахъ см. Das Judenthum in Palaestine zur Zeit christi Langen. 1866 г. стр. 297 и слѣд.

кумировъ, ни особыхъ жертвенниковъ. Пробѣль между безконечнымъ и конечнымъ наполняется сонмомъ ангеловъ, какъ существъ личныхъ, въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу замѣчается придворный этикетъ свойственный восточнымъ деспотамъ. Книга Эпоха и каббалисты перечисляютъ имена семи ангеловъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Товитъ и одного изъ нихъ дѣлають хранителемъ солнца (Рафаилъ), другаго покровителемъ Марса (Shamail), ит. под. — Это тѣ самыя, говоритъ Alm, ²⁸⁾ семь звѣздъ, которыя Христось, явившійся къ Іоанну на островѣ Патмосѣ, опоясанный золотымъ поясомъ, съ волосами бѣлыми какъ волна, съ глазами горящими какъ свѣтильники, держать въ своихъ рукахъ и называетъ ихъ семью духами, стоящими предъ престоломъ Божиимъ. Позднѣе Талмудисты насчитываютъ болѣе 20 духовъ, ²⁹⁾ давая каждому изъ нихъ особенное служеніе. Тутъ есть хранители частныхъ психическихъ состояній чело- вѣка, — друзья памяти (Sargiel) и любви (Kasviel), виновники страха (Garsiel) и мира (Sisaniel), — покровители разнаго рода животныхъ и физическихъ явленій, — птицы (Anriiel) и рыбы (Deliel), звѣри (Nariiel) и люди (Sandalton), вода (Михаилъ) огонь (Jehuel), громъ (Га-врийль) ит. под. все имѣеть свой прототипъ въ тустороннемъ мірѣ и всѣ эти духи дѣйствуютъ подъ управленіемъ Бога воинствъ небесныхъ подобно 24 зендскимъ ицедамъ, или — тѣмъ 24 старцамъ, которыхъ тайнозритель Іоаннъ видѣлъ у престола Божія.

Такимъ образомъ въ періодъ до христіанскій члены двухъ невидимыхъ царствъ разрослись въ легіоны, — въ тѣмъ темъ, особенно усилилъ свою власть князь власти воздушныя, покоривъ себѣ всеязычество (Дѣян. 24 г.) Спаситель за тѣмъ именно приходитъ, что бы изгнать вонъ князя міра сего, разрушить державу смерти, си- рѣчь дьявола, ³⁰⁾ примирить земная и небесная и такимъ образомъ возглавить всяческая. Зендскій дуализмъ для рационалистовъ вполне обнаруживается въ будущей послѣдней борьбѣ добра со зломъ, которая рассказываетъ въ апокалипсисѣ, книгѣ сходной въ нѣкото- рыхъ мѣстахъ, для Norfolk'a, Rhode, Alm' а и другихъ рационалистовъ даже по выраженіямъ съ пресловутою зендавестою.

И такъ изъ мнимаго іудейскаго пантеизма развится, съ точки зрѣнія рационалистической критики, подъ вліяніемъ Зороастровой ре- лигій, дуализмъ. Этому воззрѣнію *повидимому* благопріятствуетъ то мнѣніе, что будто бы пантеизмъ *самъ собою*, — въ своихъ крайност- ныхъ выводахъ можетъ дать или *акосмизмъ* или *атеизмъ* и во вся- комъ случаѣ не дуализмъ. Первый выводъ получается тогда, когда

28) Theolog. Briefe. Briet. 7 стр. 367.

29) Ibidem. пис. 4. стр. 89.

30) Сего ради явился Сынь Божій да разрушитъ дѣла дьявола.

стараятся удержать самостоятельность за Божеством (міръ исчезаетъ въ Богѣ, — акосмизмъ), второй — когда въ пантеизмъ пытаются дать самостоятельное бытіе міру (Богъ исчезаетъ въ міръ, — панатеизмъ). Очевидно, говорятъ рационалисты, что библейскій дуализмъ, не послѣдовательный своему начальному ученію чисто пантеистическому, могъ выродиться только подъ вліяніемъ чуждыхъ ему вѣрованій... Мы не намѣрены останавливаться на той далеко не новой мысли, что будто бы пантеистическое ученіе Спинозы о Богѣ имѣетъ въ основаніи своемъ понятіе Вѣтхаго завѣта объ Іеговѣ, хотя фактъ творенія міра *свободною волею* Іеговы, идущей въ разрѣзъ со всѣми пантеистическими и материалистическими воззрѣніями язычества и образование вселенной, явнѣ всего говоритъ противъ мнимаго библейскаго спиносизма, мы думаемъ показать нераціональность того мнѣнія, будто пантеизмъ не даетъ почвы для развитія дуализма и — тѣмъ самымъ поставить раціонализмъ во внутреннее противорѣчіе съ самимъ собою. Известно, что древній индѣецъ, производившій добро и зло, — весь міръ со всѣми совершающимися въ немъ явленіями изъ одной отвлеченной идеи, — Парабрамы, тяготился непобѣдимостію зла, существующаго *отъ вѣчности* и стремился прервать связь духа человѣческаго съ природою; — къ уничтоженію своего личнаго существованія, вотъ почему теософскій пантеизмъ индійца выразился на практикѣ въ *аскетизмъ*, а аскетизмъ уже предполагаетъ сознаніе противоположности двухъ началъ добраго и злаго, т. е. онъ носитъ въ зародышѣ *дуализмъ*. Само собою разумѣется, что въ откровенномъ ученіи, какъ до, такъ и послѣ плѣна вавилонскаго, нельзя найти такого *безцѣльнаго* и *безплоднаго* аскетизма, но это означаетъ только то, что откровеніе — не — индійскій пантеизмъ, такъ же какъ не проповѣдуетъ оно и того дуализма, который основывается на понятіи о двухъ вѣчныхъ противоположныхъ началахъ добра и зла, высказанныхъ (со всею ясностію) въ Зороастровой религіи.

Въ самомъ дѣлѣ, библейскій злой духъ, представлявшійся сначала, по мнѣнію рационалистовъ, какъ змѣй и другія нечистыя животныя запрещенныя Моисеемъ въ пищу, а потомъ выродившійся въ духа покорнаго попущенію Божию мучить Саула (1 цар. 14: 19) и поражать язвами Іова, и библейскій духъ добрый также мыслимый сначала какъ херувимъ, ст ерегущій двери рая (птица грифъ, по мнѣнію рационалистовъ), а за тѣмъ посылаемый тѣмъ же Богомъ къ людямъ хотящимъ наследовать спасеніе, все это не ясно ли говоритъ противъ дуализма, открываемаго раціоналистами въ библейскомъ ученіи? — Въ откровеніи отрицается представленіе о двухъ независимыхъ по своему происхожденію и — дѣятельности силахъ подобно зендскимъ ормузду и ариману, — Іегова-Богъ единый, все находится въ Его власти, всѣ силы и духи служатъ Ему, небо престоль Его и земля

подножіе ногъ Его, но Его сущаго не могутъ вмѣстить небеса не-
бесъ.... Правда въ періодъ полнаго откровенія царства свѣта, вра-
ждебное ему царство тьмы выступаетъ рѣзче, легионы державы смер-
ти сирѣчь (дьявола) усиленно дѣйствуетъ противъ Того, въ кото-
ромъ животь бѣ (Іоан. 1 гл. ст.); дьяволъ искушаетъ въ пустынѣ
Спасителя и только до времени оставляетъ Его, уступивъ свое мѣсто
при Немъ служенію ангеловъ;—³¹⁾ *δαίμονες*, въ первыхъ трехъ
Евангеліяхъ, повсюду окружають Богочеловѣка и просятъ Его по-
моци; апостолы, которымъ, Учитель ихъ далъ власть наступать на
змія, скорпіона и на всякую силу вражію (Лук. 10: 19.), нерѣдко
встрѣчаютъ со стороны Сатаны противодѣйствіе своимъ планамъ (1
Сол. 2: 18 и въ др.), наконецъ въ послѣдніе дни древній змѣй возд-
вигнетъ всѣ свои силы на истинныхъ христіанъ въ лицѣ антихриста
и т. под., но и эта борьба двухъ царствъ далеко не сходна съ дуа-
листическою системою Зороастровой религіи. Христіанство, какъ и
ветхозавѣтное откровеніе, не признаетъ за злыми духами *независи-*
маго господства, *равносильнаго* царю воинствъ небесныхъ: Спаситель
изгоняетъ вонъ князя міра сего и, по этому, ходящій и какъ левъ
рыкающій дьяволъ (1. Петр. 5: 6) изображается въ новомъ завѣтѣ
совершенно покорнымъ Ему,—просящимъ у Него *повелѣние идти въ*
стадо свиное ит. под. Вотъ почему слѣдуя строго библейскому воз-
зрѣнію на духовъ, мы должны представлять себѣ зло и носителя
его,—Сатану, существующимъ не отъ вѣчности, но явившимся во
времени, хотя откровеніе и не говоритъ намъ объ этомъ такъ опре-
дѣленно, какъ напр. о происхожденіи, вмѣстѣ съ самимъ временемъ,
видимаго міра. Духи злые сдѣлались такими по своей свободной во-
лѣ—такъ и учить откровеніе о происхожденіи зла въ мірѣ потому, что
не допускаетъ въ единомъ Богѣ раздвоенія, добра и зла, жизни и
смерти,—раздвоенія равносильнаго уничтоженію понятія о жизни въ
Божествѣ двумя равными противоположно дѣйствующими силами. Ра-
ціоналисты, посредствомъ выводовъ изъ отношеній ормузда къ ари-
ману, сіяются найти подобное ученіе о происхожденіи зла въ Зоро-
астровой религіи. Въ Бундеимъ ³²⁾ не разъ ормуздъ убѣждаетъ ари-
мана обратиться въ число духовъ его царства, слѣдовательно, заклю-
чаютъ Анкетиль и Rhode ³³⁾, древній Персъ вѣрилъ *въ возможность*

31) Лук, IV. 13.

32) Бундеимъ одна изъ книгъ, причисляемыхъ къ зиндестѣ; нѣкоторые христіанскіе богословы, между прочимъ Пресансе относятъ время происхожденія ея къ VI или VII вѣву по В. Хр.

33) См. объясненіе теологической системы персовъ, и анкетилля и Die hei- lige sage des Zendsvoks Rhode.

такого обращенія, условливаемую остатками добра въ царѣ темнаго царства. Но такое вѣрованіе могло быть только слѣдствіемъ грустнаго сознанія о необходимости зла, равносильнаго добру, выразившагося (т. е. сознанія) въ желаніи примирить Ормузда съ Ариманомъ и стоять въ противорѣчій со всею системою Зороастровой религіи, въ которой уничтоженіе одного царства духовъ влечетъ за собою смерть другаго, — какъ свѣта въ тьмѣ и наоборотъ, чему блистательнымъ доказательствомъ служить ученіе о будущей судьбѣ міра, исчезающаго въ церване-акерене — это во первыхъ. Во вторыхъ, иранецъ, дѣйствительно, мыслить аримана и его царство сначала не тьмъ, чьмъ онъ сдѣлался *посль*, т. е. существующимъ тамъ, гдѣ было полное отождествленіе добра и зла, свѣта и тьмы (церване-акерене) и потомъ выдѣлившимся изъ этой пширомы *одновременно* съ ормуздомъ — слѣдовательно ариминъ былъ добрымъ тогда, когда еще *ничего* не было.....²⁴)

34) Сущность теологической системы, такъ называемой Зороастровой религіи состоитъ въ слѣдующемъ. Существо всехъ существъ, основа всякаго бытія, въ сознаніи Иранцевъ, мыслилось какъ *Церване-акерене, безграничное время, — безпредѣльное пространство, — какъ вѣчность*. Церване-акерене — это время-чуждое всехъ преемственныхъ моментовъ. — это пространство ничѣмъ не наполненное, къ которому не приложимы понятія здѣсь и тамъ. Въ немъ нѣтъ ни частнаго ни общаго; ни однороднаго ни разнороднаго, ни добраго ни злаго, — потому что и то и другое и третье, мыслимое въ немъ разлагало-бы его на составныя части, включая бы въ него преемственный рядъ явленій и пространственное соотношеніе вещей. — Онъ есть полное тожество *идальнаго* свѣта и тьмы. Свѣтъ и тьма — добро и зло — ормуздъ и ариманъ представляются двумя началами, обитающими въ вѣчности и выдѣлившимися изъ нея *одновременно* и *совмѣстно*, потому что свѣтъ, какъ извѣстное физическое явленіе, въ нашемъ сознаніи, существуетъ только при представленіи противоположнаго ему элемента-тьмы и безграничное существо, выдѣляя изъ себя, въ сознаніи ираца, хранителя свѣта, не могло одновременно не породить и носителя тьмы. Ормуздъ и ариманъ въ свою очередь одновременно и совмѣстно производятъ цѣлые сонмы добрыхъ и злыхъ духовъ-амшаспандовъ (добрые духи) и девовъ (злые духи), ицеловъ (добрые духи) и даруди (злые духи), ферверовъ (добрые духи) и карфестровъ (злые духи), вѣчно живущихъ, никогда не умирающихъ, какъ потокъ охраняемыхъ ими явленій. Такимъ образомъ міръ видимый и не видимый раздѣляется надѣвъ половины діаметрально противоположныя другъ другу. — какъ жизнь и смерть, свѣтъ и тьма (обращеніе Савла ит. под.) — ормуздъ и ариманъ. Эти противоположности дѣйствуютъ другъ противъ друга *одновременно* и *равносильно* и условливаютъ свою борьбою жизнь міра физическаго и духовнаго. Перевѣсъ одной силы надъ другою далъ бы въ результатъ или поглощеніе свѣта тьмою, или тьмы свѣтомъ. Но такъ какъ естественное сознаніе мыслить свѣтъ только при представленіи противоположнаго ему элемента тьмы, то уничтоженіе одного изъ этихъ элементовъ далло-бы въ ре-

Поставляя оба царства духовъ, какъ условныхъ существъ, въ зависимость отъ Высочайшаго Существа, мы не думаемъ отрицать въ нихъ самостоятельность, условливаемую свободою, — вводить въ жизнь міра невидимаго машинность, или тотъ *фатализмъ*, который лежитъ въ основаніи происхожденія и дѣятельности духовъ зендаевсты. Добро и зло, въ Зороастровой религіи, составляютъ необходимое условіе реализаціи черване-акерене и оба царства духовъ, могутъ развиваться при *непрерывномъ и параллельномъ* противодействіи одного другому. Таково требованіе послѣдовательной дуалистической системы. Духи библейскіе, покорные повелѣнію Бога, во все не составляютъ собою необходимаго средства для проявленія силы Божіей; — жизнь Иеговы не условливается ими, выступающими въ откровеніи какъ *фактъ*, только-сряду послѣ паденія, — *удаленія* отъ Бога прародителей — является херувимъ *посредникъ* между жилищемъ человѣческимъ и жилищемъ Божіимъ, которое охраняется пламеннымъ оружіемъ перваго. Богъ, какъ творецъ міра, не представляется въ первыхъ строкахъ бібліи, окруженнымъ сонмомъ духовъ и выраженія *сотворимъ... единъ отъ насъ...* ит. под., какъ стоящія въ грамматической связи съ словомъ Елогимъ (множ. число) и, слѣдовательно, не относящіяся къ ангеламъ, вовсе не даютъ основанія смотрѣть на библейское ученіе о твореніи, какъ на образное выраженіе реализаціи идей, свойственной язычеству.... Итакъ Богъ откровенія не зависимъ, безусловенъ, Онъ самъ творитъ міръ, — Самъ же *непосредственно*³⁵⁾ можетъ и теперь дѣйствовать въ мірѣ. Духи добрые и злые, въ свою очередь, не условливаютъ взаимно дѣятельность другъ друга, какъ существа, живущія своеобразною жизнію. Херувимъ, хранитель рая, явившійся послѣ мудрѣйшаго изъ всѣхъ звѣрей змѣя; духъ Господень отступившій отъ Саула и давяше его духъ лукавый отъ Господа (1 цар. 16: 14); ангель и дьяволь, стоящіе предъ лицомъ Иисуса іерея великаго (Зах. 3 гл.); духи добрые, начавшіе служить Спасителю сряду послѣ удаленія отъ Него искушителя, — всѣ эти и подобные имъ факты не ставятъ противоположной дѣятельности членовъ двухъ царствъ въ *необходимую* другъ отъ друга зависимость, потому что откровеніе допускаетъ существованіе добра безъ зла и приписываетъ иное занятіе ангеламъ, кромѣ борьбы ихъ

зультатъ совмѣстное отсутствіе свѣта и тьмы. Вотъ почему въ концѣ времени, когда по Зороастровой религіи явится Созіотъ, новое звѣно въ длинной цѣпи свѣтлыхъ духовъ, которому ничего неможеть противопоставить отецъ тьмы ариманъ, царство свѣта увеличится и поглотитъ собою царство тьмы, тогда опять наступитъ полное тождество свѣта и тьмы, добра и зла, = безсодержательное время, — безграницное пространство, — Черване — Акерене.

35) Савль обращенъ въ христіанство самимъ Богомъ.

противъ исконнаго челоѣкоубійцы, состоящее въ славословіи ихъ Высочайшему благу, оно говоритъ также о неодинаковой силѣ, выражающейся въ борьбѣ представителей добра и зла, которая окончится полнымъ торжествомъ первыхъ надъ послѣдними, — когда Богъ будетъ всяческая и во всѣхъ...

Такимъ образомъ жизнь Бога не условливается бытіемъ злыхъ или добрыхъ ангеловъ, дѣятельность которыхъ не ставится въ фаталистическую зависимость однихъ отъ другихъ и не условливается существованіемъ челоѣка, къ которому они или посылаются или же опять отъ него отнимаются (1 цар. 16: 14.). Богъ и челоѣкъ, духъ добрый и дьяволъ представляются въ библіи съ своею собственною, своеобразною жизнію, свойственною имъ, какъ существамъ личнымъ. Духи библейскіе, какъ существа личные и притомъ ограниченные, естественно должны занимать опредѣленное мѣсто. Поэтому св. писаніе ангеловъ добрыхъ изображаетъ окружающими престоль Божій, ³⁶⁾ а дьявола ставитъ начальникомъ власти воздушныя. ³⁷⁾ Вѣрно, что и въ зендавестѣ сонмъ „преславныхъ духовъ обитаетъ на возвышенной и величественной горѣ альборди, гдѣ воссѣдаетъ, на золотомъ тронѣ, ормуздъ, вокругъ него амшаспанды и прочіе святые“. ³⁸⁾ Въ этомъ пресвѣтломъ царствѣ нѣтъ ночи, нѣтъ холода и жара, нѣтъ физическаго зла и нравственнаго, — страхъ смерти чуждъ небожителямъ. ³⁹⁾ Но окружающіе престоль ормузда духи мыслятся *надъ* нею потому, что составляютъ собою дальнѣйшую реализацію божества, вызываемую необходимостію противопоставить свою силу враждебной силѣ аримана. Здѣсь они близки къ ормузду, потому что безъ нихъ самъ ормуздъ не существовалъ бы, — обратился въ вѣчную вѣчность, въ библіи же близость къ Богу ангеловъ опредѣляется тѣмъ, что они вѣстники Его воли, исполнители Его плановъ. Далѣе: самое мѣстожителство Царя славы и Его ангеловъ св. писаніе изображаетъ *инымъ*, нежели видимое небо, — вполне соответствующимъ существамъ, неподлежащимъ условіямъ нашей жизни; альборди же, резиденція ормузда и его духовъ, — это расширенная до возможной широты, опозитизированная въ своемъ величіи та самая благодѣтельная восточная гора, для роста которой требовалось 800 лѣтъ ⁴⁰⁾ и откуда воеходитъ солнце, освѣщающее землю, ⁴¹⁾ подобно тому, какъ пагубный для родины зендавесты пустынный

36) Исаія 6: 3. Даніилъ 7: 10.

37) Еф. 2: 2.

38) Afrin-Dahman стр. 145. F. A. г. 11.

39) Iescht Kaschnerast стр. 245 и Iescht-Mithra стр. 226 гл. 12.

40) Бундг. гл. 12.

41) Вандъ гл. XXI.

съверъ съ своимъ вѣтромъ мыслился жилищемъ злыхъ духовъ. Такимъ образомъ царство ормузда и воздушная власть аримана есть ничто иное, какъ олицетвореніе сказанныхъ видимыхъ силъ и явленій природы, дѣйствовавшихъ попеременно и непрерывно въ Согдіанѣ и Бактріи. Будучи безличными понятіями, отвлеченными отъ явленій видимаго міра, эти члены двухъ мнимыхъ невидимыхъ царствъ, естественно могутъ принимать различныя формы, подъ которыми способна была представлять ихъ фантазія восточнаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли въ дѣятельности духовъ зендавесты говорить въ пользу отсутствія въ нихъ опредѣленнаго образа? Берамъ и Таштеръ являются то въ видѣ быка, съ золотыми рогами, то въ образѣ прекраснаго юноша, — дожда ит. под., ариманъ мыслился то какъ вѣтеръ, — змѣй, ищерица и проч. Такъ и должно быть, потому что „отецъ тьмы“ тамъ, гдѣ вредныя для иранца явленія природы а „податель истины“ не отдѣлимъ отъ восточныхъ вѣтровъ съ ихъ благотѣльными для страны послѣдствіями. Перемените страны, поставьте родину зендавесты въ инныя условія по отношенію къ дѣйствіямъ силъ природы и духи Зороастровой религіи или исчезнутъ или же примутъ совершенно другой смыслъ.

Вотъ почему та Индія, которая превратила космосъ въ Парабраму и наоборотъ, называла *девами* существа добрыя, являющіяся съ сѣвера столь благотѣльнаго для индійцевъ, — совершенно вопреки зендамъ, сдѣлавшимъ изъ Бога Индры индійцевъ злаго дева Савеля, противника Амшаспанда Ардибашта, этого хранителя свѣта и подателя истины. ⁴²⁾ Можно думать далѣе, что, поэтому почти всѣ духи въ зендавестѣ изображаются то нераздѣльно съ самыми силами и явленіями природы, то отвлеченно отъ тѣхъ и другихъ; — такая неодинаковость въ воззрѣніяхъ на духовъ вызывалась, быть можетъ, необходимостію давать иное значеніе имъ, коль скоро зендавеста переходила изъ одной страны въ другую, не сходную съ первой по своимъ физическимъ условіямъ. Не тутъ ли наконецъ, причина того, почему Иранецъ въ самыхъ своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ духамъ-хранителямъ не можетъ дать себѣ отчетливаго представленія о характерной дѣятельности того или другаго духа и довольствуется только однимъ чувствомъ благоговѣнія къ нимъ, подкрѣпляемымъ воспоминаніемъ объ ихъ давней, совмѣстной съ видимою природою, жизни. Духи зендавесты живутъ только въ прошедшемъ какъ понятія, составленныя при извѣстныхъ физическихъ и нравственныхъ условіяхъ жизни, теперь уже не существующихъ.

Такое отсутствіе опредѣленнаго образа въ зендскихъ духахъ, являющихся въ видимомъ мірѣ, совершенно противно библейскому

42) Дункеръ. geschichte des alterthums. t. II.

ученію о нихъ. Ангелы откровенія въ *исторической жизни народа* являются въ одномъ образѣ челоуѣка, — ⁴³⁾ фактъ, отстраняющій представленіе о нихъ, какъ о неопредѣленной совокупности космическихъ силъ и явленій. Безспорно, что дьяволъ искушалъ первыхъ людей въ образѣ змѣя, въ которомъ и будетъ низверженъ съ неба ⁴⁴⁾ въ періодъ послѣдней, самой напряженной, борьбы добра со зломъ; не подлежитъ также сомнѣнію, что Сатана преобразуется въ ангела свѣтла; но то и другое и третье вовсе не обезразличиваетъ образа дѣятельности исконнаго челоуѣкоубійцы. Первые два факта, дьяволь-змѣй при грѣхопаденіи Адама и Евы и при наступленіи *новаго неба и новой земли* (2 Петр. 3: 13.) даже и немогутъ приниматься во вниманіе для объясненія дѣйствій „лукаваго“ при *настолицхъ условіяхъ жизни*. Это во первыхъ. Во вторыхъ, низверженіе древняго змѣя съ неба, собственно говоря, не относится къ людямъ, и тотъ же самый апокалипсическій змѣй, въ своихъ сношеніяхъ съ людьми, является антихристомъ, о челоуѣческомъ образѣ котораго извѣстно мнѣніе отцевъ церкви (св. Ипполитъ и друг.), — погибель же стада свинаго, въ которое, по повелѣнію Спасителя, вошелъ легионъ нечистыхъ духовъ, говоритъ въ пользу того, что библія не знаетъ о вліяніи злыхъ духовъ на челоуѣка въ образѣ животныхъ.... Что же касается, въ третьихъ, до мѣста св. писанія, гдѣ говорится, что сатана преобразуется въ ангела свѣтла ⁴⁵⁾, то этимъ указывается только на хитрость лукаваго. Дать иной смыслъ этому выраженію нельзя и тѣмъ лицамъ, которыя пытаются видѣть въ откровеніи зендскій дуализмъ, потому что нравственное преобразование дьявола въ свѣтлаго духа дало-бы въ результатъ одно царство добрыхъ ангеловъ. Такимъ образомъ библейскій Сатана это не *Несаиз* ⁴⁶⁾ Зороастровой религіи, заражающій носъ, языкъ и глаза того челоуѣка, который несетъ трущъ; онъ не мыслится необходимо при всѣхъ нечистыхъ испареніяхъ тѣла, какъ *Кефеио* ⁴⁷⁾ той-же религіи, но изображается живымъ существомъ, которое овладѣваетъ только *отдѣльными людьми* и не переходитъ, подобно заразѣ, съ одного челоуѣка на другаго.

Слѣдствіемъ сейчасъ нами сказаннаго будетъ то, что духи библейскіе имѣютъ отношеніе *главнымъ образомъ* къ челоуѣку. Въ откровеніи упоминается, впрочемъ, объ ангелахъ воды и огня ⁴⁸⁾, но

43) Духи, обрѣжающіе престолъ Божій въ видѣннхъ пророковъ изображаются иными, но у насъ рѣчь не объ этихъ образахъ духовъ, подлежащихъ обыкновенному наблюденію.

44) См. объ апокалипсическомъ змѣѣ.

45) 2 Кор. 11: 14.

46) Вендид, гл. 111.

47) Вендид, гл. VIII. стр. 342.

48) Апок. гл. 16, ст. 5.

эти духи вовсе не похожи на Абана и Андера Зороастровой религии, отдвляемых только въ мышленіи отъ предметовъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Апокалипсическіе ангелы воды и огня, охраняющіе не нашу воду и огонь, тоже самое, что духъ, возмущавшій воду въ купели Силоамской ⁴⁹⁾, который изображается не всегдашнимъ подателемъ ей освящающей силы, — слѣдовательно духомъ существующимъ отдѣльно отъ воды и дѣйствующимъ на воду съ цѣлю излечивать ея больныхъ людей. Очевидно, цѣль ангеловъ откровенія служить людямъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе, ихъ цѣль, слѣдовательно, чисто-правственная, и ихъ дѣятельность свободная, — не зависящая отъ охраняемыхъ ими предметовъ. Нельзя, поэтому, находить сходство между *ферверами* Зороастровой религии, мыслимыми, подобно идеямъ Платона, при всѣхъ существахъ и явленіяхъ видимаго и невидимаго міра и — тѣми ангелами *дѣтей* ⁵⁰⁾, о которыхъ говоритъ Спаситель, или тѣмъ ангеломъ ап. Петра ⁵¹⁾, котораго *многие собравшіеся* въ домъ Маріи матери Марка, думали видѣть вмѣсто самого Петра, *стучавшаго во врата и говорившаго*, но явившійся Апостоль разсѣялъ ихъ *недоразумѣніе*..... Замѣчательно, что откровеніе не говоритъ опредѣленно людямъ объ ангелахъ хранителяхъ и тѣмъ предохраняетъ насъ отъ смѣлаго вывода свойственнаго Бл. Августину, изучавшему долгое время „божественнаго“ Платона, — *unaquaeque res visibilis in hoc saeculo habet angelicam potestatem sibi praepositam* ⁵²⁾. Ясно только одно, что Ангель Господь ополчается *окрестъ боищихся* Его, — слѣдовательно „хранитель съ нами пока не отгоняемъ его худыми дѣлами“ (Василій Великій), и неотожествляется съ *самымъ бытjemъ* индивидуумовъ и явленій видимаго міра, подобно ферверамъ Зороастровой религии: „если-бы Ормуздъ, говорится въ *зендавестѣ*, не сотворилъ на небѣ сильныхъ ферверовъ, то многіе роды животныхъ самъ не сохранили бы своей жизни.....и даруди *все поглотилъ-бы на небѣ и на землѣ* ⁵³⁾. Противники самостоятельности библейскаго ученія, не ограничиваются проведеніемъ показанной нами неосновательной параллели между ангелами-хранителями откровенія и ферверами Зороастровой религии, потому что область дѣятельности послѣднихъ гораздо шире и рационалисты стараются найти на небѣ, по библейскому ученію, всѣ прототипы предметовъ видимаго міра. На небѣ, говорятъ они, по св. писанію есть скинія и тѣ идеальныя сосуды, по образу которыхъ Богъ повелѣваетъ Моисею устроить сосуды въ скиніи земной (2 Мовс. 25, 9; Евр. 8, 5), тамъ есть Сіонъ и Іерусалимъ (посл. къ Евр.), съ нетлѣнными сокровищами въ противоположность временнымъ и тлѣннымъ (Мат. 9, 19, 20), тамъ нѣтъ брашна гнущаго, но есть брашно, пребывающее въ животъ вѣчный (Іоан. 6: 27.); — словомъ, всѣ выраженія откровенія, которыми оно хочетъ сказать людямъ, что въ царствѣ небесномъ *не такъ какъ здѣсь, на землѣ, все этогъ символизмъ рчи*, рационалисты уподобляютъ *зендскому* ученію о сонмѣ ферверовъ. На такой точкѣ зрѣ-

49) Іоан. 5 гл.

50) Мат. 18: 10.

51) Дѣян. 12: 15.

52) Quaest. 83. 79. Augustin.

53) См. Iesch-Farvardin.

нія раціоналістическая критика становится во внутреннее противорѣчіе сама съ собою. Ея задача отнять безусловный авторитетъ въ библейскомъ ученіи, подлежащемъ будто бы обыкновеннымъ, историческимъ законамъ развитія, свойственнымъ всѣмъ вообще религіознымъ и философскимъ системамъ, слѣдовательно въ символизмъ библейской рѣчи должна быть естественная рѣчь, возможно понятная людямъ, потому что откровеніе не есть явленіе *противоестественное, но противоположное*.... Правда, оферверы также не дѣйствительныя существа, но или обозначается *тожество небснаго и земнаго*, слѣдовательно въ нихъ влагается понятіе противоположное духу іудейской и христіанской религіи. На небѣ, разсуждаетъ послѣдователь Зороастровой религіи, *такъ же какъ и на земль, — тотъ же гензисъ существъ*, совершающійся путемъ естественнаго, постепеннаго выдѣленія всего изъ перване-акерене, *тѣ же индивидуумы и явленія*, которыя имѣютъ мѣсто въ видимомъ мірѣ, такъ какъ все, безъ исключенія, чистое имѣетъ своего офервера, а для нечистаго находятся прототипы въ соответствующемъ ему царствѣ аримана... Разсматриваемые отвлеченно, эти зендскіе духи хранители представляются посредствующими звѣньями, связующими во первыхъ царство природы, съ длинною цѣпью духовъ, во вторыхъ — царство духовъ, также имѣющихъ своихъ оферверовъ, съ безпредѣльнымъ существомъ; ими такимъ образомъ все превращается въ одно — и это одно есть Богъ (элеатизмъ) и выражается то понятіе о космосѣ, какъ о стройномъ, нераздѣльномъ цѣломъ, какое позднѣе составилъ пифагореизмъ. Перване-акерене — это *αὐρορῆτος χρόνος*, ормуздъ — это своего рода *ὕψος τελευτήτης*, а оферверы — *εργα νοητά*, тѣ *παρμόρφα νοερά ιδέα*, которыя, излившись изъ безпредѣльнаго времени, образовали *αὐτῆς εργα καὶ σφάρα*. 54)

Зендская теософія представляетъ собою полную и стройную систему духовъ двухъ враждебныхъ царствъ, позади которыхъ мыслится *вѣчная вѣчность*. Это „безграничное время“, порождающее изъ себя *непосредственно* сонмы добрыхъ и злыхъ геніевъ, *только въ нихъ и чрезъ нихъ* обнаруживаетъ свою жизнь и является, такимъ образомъ, какъ непрерывная *условность*, а не какъ безусловное существо. Божество само по себѣ не существуетъ, — не дѣйствуетъ, — *атеизмъ* характеризуетъ религію зендовъ. Жизнь и дѣятельность духовъ также *условливается* бытіемъ двухъ враждебныхъ царствъ невидимаго міра, который въ свою очередь, есть ничто иное какъ идеализація силъ и явленій видимаго міра. Духи *сами по себѣ* не существуютъ и не дѣйствуютъ, — *отсутствіе понятія о духахъ, какъ существахъ личныхъ*, составляетъ свойство Зороастровой религіи.

Никоф. Лабринскій.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Θ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей: Скрабинъ и Волковъ. Воронежъ. Февраля 14 го дня, 1871 года. Въ типографіи В. Гольштейна.